

Год прошел. Что дальше?

Видимо, прошедший год надолго останется в памяти многих и многих людей. При этом — по-разному. Одни запомнят политические баталии, другие — исторические перемены в государственном устройстве. Но уж несомненно: всем не забудутся те трудности, которые переживала наша экономика, потому что они и коснулись всех. А это, естественно, вызывает немало критики в адрес тех, кто определяет пути развития и цели экономики страны. Критикующие во многом правы. Действительно, так. Пауза раздается призывов улучшить наше хозяйство — много звучало оптимизма в речах. А хорошего пока мало. Конечно, всем нам трудно и всем хочется скорее в лучшую жизнь.

Но настолько серьезные политические потрясения, глубокие экономические перемены и структурные изменения в народном хозяйстве после развала Союза, что ожидать быстрого улучшения было просто наивно. Легких и быстрых решений таких глобальных проблем просто не существует. И это жестоко и сурово подтверждает практика жизни всех наших соседей. Так что приходится шаг за шагом, семь раз отмерив, продвигаться по этому нелегкому пути, соблюдая интересы нашего государства.

Но нельзя, по-моему, забыть и то, что 94-й стал годом надежд на перемены к лучшему, осознания того, что уже давно пора на всех уровнях переходить к делу. И вот сейчас, переступив порог нового года, можно оглянуться на то, что все же сделано. По сути, речь пойдет о предварительных итогах первого этапа Программы неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса. Само название документа свидетельствует о его важности. И дело не только в том, чтобы определить инструменты и механизмы поворота экономики к лучшему, но и в том, чтобы Программа стала объединяющим началом, конгломератом идей, вокруг которых в интересах государства консолидируются лучшие, дееспособные силы общества. Удалось ли этого добиться? Думаю, в немалой степени удалось.

Тем не менее наша экономика остается в сложной ситуации. Вряд ли можно было даже надеяться, что за 3—4 месяца положение кардинально изменится. И все же нельзя отрицать, что уже есть первые положительные итоги Программы, которая по замыслу играет роль тактического средства, позволившего уже те самые экстренные меры принимать не на волюнтаристской, а на правовой основе.

Удалось осуществить значительную часть из намеченного на первый этап.

В первую очередь отмечу: сохранено управление экономикой, она не свалилась в штопор. Уменьшился спад в промышленности, хотя перегрузки она испытывала и испытывает колоссальные. Мы смогли ввести режим жесточайшей экономии. Сокращен дефицит бюджета. Он был утвержден Верховным Советом в размере 6% к валовому внутреннему продукту, а по предварительным данным составит немногим более трех процентов. Тут сказались уменьшение или отмена дотаций по товарам и услугам и других расходов. Навели относительный порядок в расчетах за энергоносители. Излишне говорить, насколько это необходимо и важно для всех нас. Несмотря

на рост тарифов, улучшились платежи за электро- и тепло-энергию, за природный газ. Не растет задолженность России. Если к августу прошлого года она выросла в два раза, то с сентября постоянно уменьшалась. Быстро начал расти экспорт в дальнее зарубежье при снижении импорта. Сальдо торговли со странами дальнего зарубежья стало положительным и почти перекрывает отрицательное сальдо со странами СНГ, прежде всего — с Россией. Возросло предложение валюты на межбанковской валютной бирже. За последние четыре месяца ее продано почти столько же, сколько за первые восемь. Сказалась, конечно, отмена 15-процентной ренты, но, видимо, главное в том, что предприятия стали продавать валюту для пополнения оборотных средств, для расчетов за энергоносители.

Торможение спада промышленного производства — тема особая. Понятно почему: она затрагивает интересы буквально всех участников экономического процесса — от рабочих на производстве до капитанов отечественного бизнеса. Именно тут, в сфере производства — ключ к успеху, к улучшению жизни людей. Да, было очень тяжело. И те трудности, которые и сейчас переживает промышленность, являются неизбежным следствием свертывания тех производств, спрос на продукцию которых падает, их перепрофилирования на выпуск новых изделий. Но это одна сторона медали. Есть и другая. Это все более громко заявляющий о себе активный поиск рынков сбыта, формирование новых производственно-торговых структур. С августа в промышленности растет производство по отношению к каждому предыдущему месяцу. Программой неотложных мер определены очень жесткие параметры, ограничивающие снижение производства — не более 0,5% в сентябре — декабре к соответствующему периоду 1993 года. А снижение фактическое остановилось на отметке 3,6%. Значение этого трудно переоценить. Стоит ли упоминать, что этот и другие факторы способствуют поддержанию положительных тенденций в промышленности? Теперь нужно придать им устойчивый характер.

Несколько слов об убыточных предприятиях. Они есть и, очевидно, не скоро исчезнут из нашей экономики. Но положение и с ними не так уже безвыходно, как нередко утверждается. Для сравнения: в России убыточны более 22% промышленных предприятий, в Молдове — 25, в Казахстане — 11,8, на Украине — 7%. У нас в Беларуси — чуть более двух процентов. Другое дело: от того, что где-то хуже, нам не легче. Но, как говорится, факт остается фактом и с ним нельзя не считаться.

В промышленности трудностей предостаточно и других. Не на последнем месте среди них — налоговое бремя. Оно для промпредприятий тяжело, и нужно создавать для них более благоприятные условия работы. Но нельзя не констатировать, что в минувшем году в этом смысле немало сделано. Принят ряд законодательных актов, освобождающих от акцизов целый ряд видов продукции, поставляемых в Россию. Это же касается и налога на добавленную сто-

имость при поставке товаров на клиринговой основе. Принимаются меры по преодолению платежного кризиса. Принято постановление Кабинета Министров об индексации амортизационных отчислений и переоценке основных фондов. Решены вопросы пополнения собственных оборотных средств за счет дооценки стоимости сырья и материалов. Это и многое другое не только помогает промышленным предприятиям, но и позволяет повысить с них спрос: учиться отвечать за свою работу, экономить, вести хозяйство разумно.

Важнейшая задача стоит перед агропромышленным комплексом: не допустить ухудшения продовольственного обеспечения населения. Мы не можем тешить себя мыслью о том, что Беларусь по некоторым важнейшим видам сельскохозяйственной продукции, по их производству на душу населения опережает не только страны СНГ, но и некоторые европейские страны — Италию, Норвегию, Финляндию. Это касается, например, мяса и молока. Конечно, такое сравнение несколько однобоко, но следует учесть, что при всех трудностях прошлого года (вспомнить хотя бы небывалую засуху) наше сельское хозяйство выстояло, обеспечило население основными продуктами питания фактически на уровне прошлых, более благополучных лет и сохранило возможности для подъема. Думаю, этому поможет и переход на свободные закупочные и розничные цены на продовольственные товары. Причем до этого остался всего один небольшой шаг. Расчеты показывают, что при полном переходе на свободные бездотационные цены они в среднем увеличатся в 1,6 раза. Но зато дотации, которые прежде предназначались предприятиям и хозяйствам, передаются населению. Значит, во столько же раз возрастут и доходы.

Всем в Беларуси пришлось немало потрудиться, чтобы сохранить сельское хозяйство. И мы этого добились, в отличие, скажем, от многих соседей. От некоторых из них, кстати говоря, уже поступают просьбы о поставках продовольствия. Так что забота о развитии села — приоритет № 1. И опять же отмечу: свободные цены — не только помощь хозяйствам, но и более высокая степень ответственности для них. Ориентируйтесь на работу с ценами, экономьте ресурсы, заботьтесь о рынках сбыта, осваивайте новые технологии, думайте о будущем. Село идет к посевной, имея возможность накопить к ней примерно три триллиона рублей. А нужно — шесть. Вот оставшиеся три и должны быть нажиты с помощью свободных цен и, безусловно, с помощью со стороны Национального банка и правительства.

В серьезном улучшении нуждается наш инвестиционный климат. Необходимо будет совершенствовать его правовое обеспечение, оказывать всяческое содействие собственным инвесторам и, что очень важно, привлекать иностранных. А для этого необходимы соответствующие условия. И не только правового характера, но и в виде современной инфраструктуры. Это, в первую очередь, транспорт и связь, которые тоже становятся привлекательными для зарубежных инве-

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке